

нов и корней, 2) список сокращений и 3) список литературы на русском и зарубежных языках.

Необходимо предупредить читателя рецензируемой книги, что старые классные показатели (особенно в существительных) скрыты в окаменевшей форме. Естественно, что в книгах подобного типа — небольших по листажу, но очень богатых фактическим материалом, подаваемым чрезвычайно сжато, — автору не уйти от некоторых экскурсов, посвященных попутно возникающим вопросам, неразрывно связанным с особенностями материала или вызывающим разногласия между учеными. Так, этимологический анализ приведенных выше классных показателей влечет за собой ряд важных выводов: во-первых, деление на два класса осложнилось с течением времени подразделением класса человека на класс мужчины и класс женщины, так что получилось три класса¹; ср. аварск. *в-уго* (муж. р.) «я, ты, он есть» — I класс; *й-уго* (жен. р.) — II класс, выделившийся из III класса; *б-уго* — III класс (вещь). Этот класс П. К. Услар неправильно считал средним родом, полагая, что он совпадает с индоевропейским вещным, тем более что женщина незамужняя, лишенная свободы, уподоблялась вещи с префиксом *б-²*, как и животные. Во-вторых, важным в специфике иберийско-кавказских языков моментом является связь классных показателей с местоимениями и глаголами (например, ∂/m генетически связано с корнем личного местоимения 1-го лица мн. числа кабард. *да*, адыг. *тэ* «мы» как аффикс 1-го лица мн. числа глагола *-ды/тты*; ср. также корень местоимения 3-го лица мн. числа *d-ara*).

В иберийско-кавказских языках исторически было три спряжения: 1) классное (в аварском, андийском и других языках); 2) классно-личное (в абхазском, кистинском и других) и 3) личное (в адгских и картвельских языках). Эти три типа спряжения, отмечает автор (стр. 38), в иберийско-кавказских языках представляют собой три ступени развития спряжения глаголов в этих языках³. Большой интерес представляют критические замечания автора и других исследователей, цитируемых им (А. Н. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа, А. С. Чикобава, В. Т. Топурия), на взгляды проф. Н. Ф. Яковлева, Д. А. Апхамафа и Г. Ф. Турчанинова; например, об аффиксе кабардинского языка *уэ-* (стр. 58—60); ср. также рассмотренные вопросы: о грамматических классах мужчин и женщин (стр. 60—62), о терминах родства (стр. 62—67), об отношениях основах в связи с критикой мнения Н. Ф. Яковлева (стр. 116—129), об окаменелых суффиксах и т. д.

В заключение нужно подчеркнуть, что автор удачно справился с поставленной нелегкой задачей: его книга написана в строго научном стиле, свободна от постановки недоказуемых гипотез; Г. В. Рогава, принадлежащий к школе А. С. Чикобава, всегда оперирует только языковыми фактами, хорошо подобранными и убеждающими читателя ясной и четкой аргументацией. Рассматриваемая монография — прекрасный образец правильной методики и методологии в сравнительно-историческом плане.

М. Я. Немировский

А. А. Цагарели. Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков. Под ред. [и с предисл.] А. Шанидзе. 2-е изд. — Тбилиси, 1957. 34 стр. («Труды Тбилисс. гос. ун-та им. Сталина», т. 67. Приложение).

Издательство Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина переиздало «Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков» профессора Петербургского университета А. А. Цагарели, существовавший на положении библиографической редкости, в последнее время почти недоступной специалистам (тираж литографированного издания 1872 г. составлял 47 экземпляров).

¹ См. Арн. Чикобава, К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках, «Сообщения АН Груз. ССР», т. III, № 4, 1942, стр. 379 (резюме на русск. языке).

² В. Т. Топурия, Грамматические классы и их экспоненты в лакском языке, «Известия Ин-та языка, истории и матер. культуры [АН Груз. ССР]», XII, Тбилиси, 1942, стр. 172 (на груз. языке; резюме на русск. языке).

³ См. Г. В. Рогава, К вопросу о переходе классного спряжения в личное спряжение в иберийско-кавказских языках, «Сообщения АН Груз. ССР», т. XIV, № 7, 1953; А. С. Чикобава, Категория грамматических классов и некоторые вопросы спряжения глаголов в грузинском языке, сб. «Иберийско-кавказское языкознание», V, Тбилиси, 1953, стр. 62 (на груз. языке; резюме на русском языке); В. Т. Топурия, Глаголы с префиксальным *d-* в грузинском языке, «Труды Тбил. ун-та», XXV, 1943, стр. 148 (на груз. языке).

Исследование проф. А. А. Цагарели отражает целый этап в изучении грамматической структуры картвельской, или, по его терминологии, иберийской, лингвистической группировки Закавказья, в состав которой входят грузинский, мегрельско-чанский, или занский, и сванский языки. С целью «группировать наиболее выдающиеся этимологические явления» этих языков в обзоре дается критическое обобщение результатов, достигнутых картведистикой за весь предшествовавший период.

Работа начинается с критического замечания автора (аргументированного недостаточностью фактического материала, доступного науке того времени) по поводу попыток установления генетических связей картвельских языков с другими лингвистическими семьями. По мнению А. А. Цагарели, исследователи должны обратить особое внимание на бесписьменные картвельские говоры, «если желаем приобрести настоящее понятие о росте и развитии грузинского языка, не остановленного в диалектах вмешательством литературы» (стр. 10).

После анализа местоименных основ в картвельских языках автор формулирует основные положения, касающиеся глагольной структуры. Здесь устанавливается односложный характер корня глагола, наличие элементарного вида глагольной основы в форме императива, тенденция к бесследной утрате субъектного префикса 2-го лица и т. и. Далее фиксируется факт отсутствия категории грамматического рода в этих языках и прослеживаются аналогии в их системах склонения и принципах образования форм пассива. А. А. Цагарели вплотную подходит к выявлению исторических суффиксов детерминативов основ, подчеркивает роль префиксальной формы-и словообразования, кратко касается некоторых синтаксических проблем. Автор скептически относится к еще популярным в тот период индоевропейской и «туранской» теориям характера картвельской лингвистической модели, указывая на вполне оригинальный тип этой модели. Вместе с тем совершенно естественно, что в интерпретации некоторых наиболее сложных структурных моментов рассматриваемых языков, особенно комплекса вопросов, связанных с функционированием эргативной конструкции предложения, автору не удалось преодолеть общего уровня картведистики своего времени.

В противоположность как более ранним, так и некоторым более поздним обзорам аналогичного плана работа проф. А. А. Цагарели демонстрирует четкость методологических позиций автора, — солидного компаративиста, ориентированного к тому же в материале горных иберийско-кавказских языков. Ее новая публикация имеет большое значение, так как делает этот ценный труд, наконец, доступным для всех занимающихся проблематикой иберийско-кавказского языкознания и, вместе с тем, представляет несомненный исторический интерес: она восстанавливает приоритет А. А. Цагарели в констатации важных положений современной картведистики и, следовательно, делает очевидной его значительную роль в истории последней.

Г. А. Климов

G. Gougenheim, R. Michéa, R. Rivenc, A. Sauvageot. L'élaboration du français élémentaire. Étude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base. — Paris. 1956. 157 стр.

Французские ученые лингвисты и педагоги Ж. Гугенем, Р. Мишеа, Р. Ривенк и А. Соважо подводят итоги своей работы по составлению словарного и грамматического минимума французского языка¹, который по мысли авторов должен облегчить распространение французского языка за границей. Книга состоит из введения, четырех частей и приложений.

В первой части «История словарей минимумов» рассматриваются такие работы, как, например, бейсик-инглиш Ордена и Ричардса, словарь Уэста (*Defining vocabulary*), частотные словари Хенмона² и Вандер Беке³ и др. Основными недостатками указанных работ, по мнению авторов, являются преобладание в словарных минимумах книжных слов и вместе с тем отсутствие в них важных слов разговорной речи.

Во второй части «Частотность» дается обоснование списка слов, выделенных на основе критерия частоты их употребления, которая устанавливалась путем статистического исследования 163 текстов устной речи, записанных на магнитофоне в условиях, максимально приближенных к непринужденному разговору. Лица, речь которых

¹ «La français élémentaire», Paris, 1954.

² V. A. C. H e n m o n, A French word book based on a count of 400000 running words, Madison, Wis., 1924.

³ G. E. V a n d e r B e k e, French word book, New York, 1935.